OSIN V.M.

THE DIARY OF GRAND DUKE ANDREI VLADIMIROVICH ROMANOV AS A HISTORICAL SOURCE AND PREPARATION OF ITS PUBLICATION

В.М. ОСИН

ДНЕВНИК ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ АНДРЕЯ ВЛАДИМИРОВИЧА КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК И ОСОБЕННОСТИ ПОДГОТОВКИ ЕГО ПУБЛИКАЦИИ

Annotation / Аннотация

The article provides an important source of personal origin of one of the representatives of the Imperial House of Romanov – the diary of Grand Duke Andrei Vladimirovich 1914–1917, which he kept, while being in the headquarters and in the army of the North-Western front, in Petrograd and Kislovodsk. It describes the beginning and the other episodes of the World War I, the assassination of G. Rasputin, and the abdication of Nicholas II.

В статье рассмотрен важный источник личного происхождения одного из представителей Императорского Дома Романовых – дневник великого князя Андрея Владимировича 1914–1917 гг., который он вел, находясь в штабе и в действующей армии Северо-Западного фронта, в Петрограде и Кисловодске. В нем описаны начальный период и различные эпизоды Первой мировой войны, убийство Г. Распутина, отречение Николая II.

Keywords / Ключевые слова

Personal source, the diary, Grand Duke Andrey Vladimirovich Romanov, the World War I, archaeography, publication. Источник личного происхождения, дневник, великий князь Андрей Владимирович, Первая мировая война, археография, публикация.

ОСИН Владимир Михайлович – главный специалист Главного архивного управления Московской области, г. Москва; 8-499-610-59-75, 8-499-613-10-14; ocinvl@mail.ru

Среди письменных источников личного происхождения особое место занимают дневники. Под дневниками подразумеваются ежедневные или периодические (за несколько дней) записи различного содержания, сделанные одним автором. Часто назначение дневников заключается в накоплении и сохранении информации для ее анализа в будущем. В сравнении с мемуарами, письмами, эссе и разного рода тематическими сочинениями дневниковые записи имеют одно преимущество – они более точны в изложении событий, поскольку описывают их, что называется «по горячим следам». Поэтому данный вид письменного источника личного происхождения можно

считать наиболее достоверным. Как правило, обращение к дневниковым записям во многом обусловлено масштабом личности их автора, его образованием, осведомленностью, кругом общения.

Великий князь Андрей Владимирович. Вестник архивиста. 2013. № 3.

Личность великого князя Андрея Владимировича (1879–1956) весьма интересна для исследователей династии Романовых. Андрей Владимирович был одним из близких родственников императора Николая II (двоюродный брат). Он известен главным образом тем, что был младшим братом великого князя Кирилла Владимировича, провозгласившего себя в 1924 г. императором России в изгнании . В светской хронике начала XX в. он неоднократно упоминался, но на политической сцене обычно оставался в тени более ярких фигур, хотя и сам являлся незаурядной личностью, видным гвардейским офицером, сделавшим блестящую военную карьеру.

С детских лет великий князь был наиболее близок к царской семье. Андрей чаще своих братьев находился в гостях у семьи императора Александра III в Гатчине, так как дружил с его младшим сыном, великим князем Михаилом Александровичем, с которым поддерживал добрые отношения всю жизнь. Они вместе учились в Михайловском артиллерийском училище, после окончания которого в 1902 г. Андрей Владимирович закончил Александровскую военно-юридическую академию по первому разряду в 1905 г. и был зачислен на службу по военно-судебному ведомству. Одновременно, являясь с

1899 г. флигель-адъютантом свиты императора, часто нес дежурства в Александровском дворце (Царское Село) или Зимнем дворце, регулярно принимал участие во всех официальных церемониях Императорского двора.

В военную службу Андрей Владимирович вступил в возрасте 16 лет, приняв присягу 25 ноября 1895 г., в 1898 г. получил чин подпоручика, в 1908 г. был произведен в капитаны, а в 1910 г. – в полковники по гвардейской артиллерии. В 1910–1911 гг. командовал 5-й батареей гвардейской конно-артиллерийской бригады, в 1911–1914 гг. был командиром 6-й лейб-гвардии Донской казачьей Его Императорского Величества батареи лейб-гвардии Конной артиллерии. К началу войны он являлся шефом 130-го пехотного Херсонского своего имени полка, числился в списках лейб-гвардии Измайловского, Кавалергардского Ее Величества Государыни Императрицы Марии Федоровны и 4-го стрелкового Императорской Фамилии полков. Имел несколько орденов.

Андрей Владимирович был заядлым театралом и поклонником искусств, проявлял профессиональный интерес к юридическим наукам и пожарному делу, любил охоту и рыбную ловлю, увлекался фотографированием, являлся одним из первых автолюбителей в России. По свидетельству известного адвоката Н.П. Карабчевского нередко имел собственное суждение о многих событиях, в частности, его взгляды на политические процессы порой были неожиданны для его статуса .

Вместе со своим отцом, великим князем Владимиром Александровичем, Андрей Владимирович принимал деятельное участие в работе комиссии по выработке проекта законодательства об императорской фамилии. Временами он выполнял и дипломатические представительские поручения. Тем не менее, участие его в государственной деятельности было незначительным. Он некоторое время занимал необременительную должность присутствующего в Сенате, возглавлял Комитет по постройке памятника Александру III в Петербурге, состоял почетным членом

Александровской военно-юридической академии. Вероятно, некоторая его отстраненность от государственных дел была вызвана не только желанием императора не допускать великих князей к вопросам управления, но и причинами личного характера. С.Ю. Витте в своих мемуарах писал, что «Андрей Владимирович уже в 1902 г. начал уклоняться от правильной нормальной жизни, особенно присущей столь высоким лицам, каковы великие князья, поведением и действиями которых интересуется все общество и преимущественно та часть общества, которая склонна к всевозможным пересудам» . Бывший премьер-министр имел в виду роман великого князя с балериной императорского Мариинского театра М.Ф. Кшесинской, известной также своими связями с членами Императорского Дома: в юности ей увлекался наследник престола Николай Александрович (будущий император), затем – великий князь Сергей Михайлович. Несмотря на то, что Кшесинская была старше своего нового возлюбленного на шесть лет, рождение сына Владимира 18 июня 1902 г. еще более укрепило этот роман. Сына назвали в честь отца Андрея. В это время великому князю Андрею Владимировичу было 23 года. Он в материальном отношении зависел от родителей и не мог во многом поступать самостоятельно.

Андрей Владимирович не обладал крепким здоровьем. Летом 1911 г. он тяжело заболел бронхитом (возникло подозрение на чахотку) и отправился лечиться в Крым, а затем за границу, где с некоторыми перерывами пробыл до весны 1914 г. В начале 1914 г. Андрей Владимирович подал прошение об увольнении его от должности командующего батареей по болезни, которое было удовлетворено.

С началом Первой мировой войны Андрей Владимирович находился в России и докладывал верховному главнокомандующему великому князю Николаю Николаевичу о своей готовности вновь вернуться в строй. Он сожалел, что накануне великих испытаний, выпавших на долю России, так опрометчиво ушел в отставку, о чем можно судить по его дневниковым записям . В итоге его просьба была удовлетворена. Андрей Владимирович поступил на службу при Генеральном штабе. В октябре 1914 г. он, наконец, попал в действующую армию в распоряжение начальника штаба Северо-Западного фронта генерала Н.В. Рузского, затем получил назначение участвовать в расследовании причин поражения армии генерала А.В. Самсонова под Сольдау в августе 1914 г.

Первые месяцы войны принесли и первые жертвы, среди которых был троюродный брат Андрея Владимировича князь императорской крови Олег Константинович, на фронте тяжело раненый во время кавалерийской атаки немецких позиций 27 сентября 1914 г. и скончавшийся через два дня в госпитале в Вильне. Встреча с ним подробно описана великим князем в дневнике и в письмах родным .

7 мая 1915 г. Андрей Владимирович был назначен командующим лейб-гвардии Конной артиллерией, а 15 августа 1915 г. получил воинское звание генерал-майора свиты императора. Участие Андрея Владимировича в руководстве боевыми действиями едва ли можно считать сколько-нибудь значительным. Кроме того, отношение к Владимировичам императорской четы, особенно императрицы, было довольно прохладным, если не сказать, недоброжелательным, о чем можно судить по следующим строкам из ее письма Николаю II от 17 сентября 1916 г.: «И почему Андрей здесь торчит? Разве нельзя назначить его куда-нибудь там, в действующей армии; не так, как эти 2 года? Он может служить и не в гвардии, так как там нет вакансий» .

Вскоре после убийства Григория Распутина 21 декабря 1916 г. во дворце Андрея Владимировича собрались несколько членов императорской фамилии: Мария Павловна, Павел Александрович, Андрей, Кирилл и Борис Владимировичи, а также великий князь Александр Михайлович, чтобы обсудить домашний арест участвовавшего в убийстве «старца» великого князя Дмитрия Павловича и возможные меры в связи с этим. Члены императорского Дома одобрили и подписали подготовленное великим князем Павлом Александровичем письмо, адресованное Николаю II, высказывая недопустимость репрессий в отношении членов царской семьи в сложившейся обстановке, поскольку это может негативно отразиться на представителях династии .

В конце 1916 – начале 1917 гг. и в думских, и в придворных кругах циркулировала идея так называемого «великокняжеского заговора», имевшего целью лишить императрицу возможности вмешиваться в государственные дела и военное управление, а возможно, и низложить с престола Николая II, и передать трон одному из великих князей. В связи с этим особое значение приобретало династическое положение Владимировичей. Французский посол М. Палеолог в дневниковой записи от 16 мая 1916 г. подчеркнул, что «великая княгиня уже давно втайне лелеет мечту видеть на престоле одного из своих сыновей, Бориса или Андрея» . О серьезных размолвках между императором Николаем II и семьей великой княгини Марии Павловны, а также другими представителями Дома Романовых в конце 1916 г. и начале 1917 г. подробно рассказывает Андрей Владимирович в своем дневнике .

Поведение великой княгини Марии Павловны накануне Февральской революции не может не обращать на себя особого внимания. В середине февраля 1917 г. она неожиданно уехала из Петрограда на Северный Кавказ, заявив одному из провожавших ее генералов, что вернется, когда «все здесь будет закончено». Ее слова, по мнению ряда историков, свидетельствуют о том, что она знала о существовании заговора среди высших военных деятелей и руководителей Государственной Думы, имевшего целью вызвать беспорядки и заставить императора Николая II отречься от престола . Великий князь Андрей Владимирович уехал в Кисловодск еще раньше, 18 января 1917 г., и предполагал к 1 марта вернуться на фронт. Почти одновременно с этим по указанию Николая II началась «высылка» из столицы его братьев: Кирилл Владимирович был направлен с военной инспекцией на Мурман и в Архангельск; в подобную же командировку на Кавказ был послан и Борис Владимирович.

Накануне Февральской революции 1917 г. Кирилл и Борис Владимировичи вернулись в Петроград. Появление Кирилла Владимировича во главе Гвардейского экипажа в Государственной Думе 1 марта 1917 г., т.е. еще до отречения от престола Николая II, вызывает различные суждения историков. Известно, что Борис Владимирович оказался под домашним арестом за то, что «медлил с признанием нового строя». Вскоре, по указанию новых властей с 14 марта Андрей Владимирович и Мария Павловна также подверглись домашнему аресту в Кисловодске, который официально был снят А.Ф.

Керенским только 6 июня 1917 г.

16 июля 1917 г. в Кисловодск приехали М. Кшесинская с сыном, а в сентябре – Борис Владимирович со своей гражданской женой З.С. Елисеевой. Когда в январе 1918 г. город перешел на некоторое время в руки большевиков, великие князья Борис и Андрей Владимировичи оказались под пристальным надзором новой власти и не могли его покинуть, а ночью 7 августа они были арестованы и увезены в Пятигорск, как «заложники классовой борьбы». Лишь благодаря случаю братья были освобождены и, опасаясь новых арестов, 13 августа скрылись в горах; затем они скитались по разным аулам Кабарды и только оказавшись среди казаков атамана Шкуро избежали гибели. Тем временем в Пятигорске произошло зверское избиение около полутора сотен офицеров, царских сановников и гражданского населения, находившихся в качестве заложников. В их числе был зарублен генерал Н.В. Рузский, принимавший в числе других генералов отречение императора Николая II в Пскове. Подробности этого отречения со слов Н.В. Рузского зафиксированы в дневниковых записях Андрея Владимировича . После взятия Кисловодска великие князья 23 сентября 1918 г. возвратились в город.

В ноябре 1918 г. Мария Павловна, Борис и Андрей Владимировичи, а также Матильда Кшесинская с сыном в целях безопасности перебрались в Анапу, и только в мае 1919 г. вернулись в Кисловодск. Андрей Владимирович намеревался вступить в Белую армию, в отличие от многих своих родственников, сознательно устранившихся от участия в Гражданской войне в России, но ему было в этом отказано генералом А.И. Деникиным по политическим мотивам . В феврале 1920 г., когда стало очевидным поражение Белой армии, Андрей Владимирович вместе с матерью, М. Кшесинской и ее сыном покинули Россию, отплыв на итальянском пароходе «Семирамида» из Новороссийска в Венецию.

В эмиграции Андрей Владимирович и М. Кшесинская обосновались во Франции, где

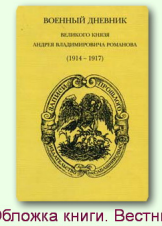
заложили свою виллу. 30 января 1921 г. состоялась их официальная свадьба, и семья скромно поселилась в Париже. Андрей Владимирович стремился быть в курсе всех значительных событий монархического движения среди русских эмигрантов. 31 августа 1924 г. в Кобурге Кирилл Владимирович провозгласил себя «императором всероссийским», а 19 ноября 1924 г. Андрей Владимирович стал председателем «Совещания по вопросам об устроении Императорской России» при императоре Кирилле I. Он также принимал посильное участие и в деятельности Русской зарубежной церкви, занимался историческими исследованиями, долгие годы был председателем Русского историко-генеалогического общества в Париже.

Великий князь Андрей Владимирович скончался 30 октября 1956 г. в Париже в возрасте 77 лет, поставив своеобразный рекорд долголетия среди великих князей, и был погребен на кладбище Сент-Женевье-де-Буа.

В течение многих лет Андрей Владимирович вел дневники, в которых фиксировал наиболее запоминающиеся события. Отправляясь на фронт в сентябре 1914 г., он, понимая важность предстоящих событий, старался подробно записывать все им увиденное и услышанное. Кроме того, его «военный дневник» за 1914–1917 гг. отличается от более ранних, тем, что в нем отражены не только события, в которых участвовал его автор, но также его размышления, воспоминания, проводится анализ событий.

Интересна судьба самого дневника, которая прослеживается по архивным документам. Отдельные тетради дневника Андрея Владимировича за 1916 – 1917 гг. были обнаружены в Пятигорске. При занятии Кисловодска в 1917 г. красноармейцами в одном из гостиничных номеров «Гранд-отеля» была найдена книжка с дневниковыми записями великого князя. Обложку с великокняжескими позолоченными вензелями кто-то оторвал и выбросил, а «книжку за табак отдал красноармейцу Павлу Ивановичу Сормину,

жившему в Пятигорске» . Новый владелец дневника не пустил его «на раскурку», а прятал несколько лет от посторонних глаз, опасаясь ареста за хранение подобных документов. Только в конце 1927 г. Сормин поведал о своей тайне врачу А.С. Померанцеву, через которого дневник попал к профессору В.В. Максакову и, наконец, в государственный архив.



Обложка книги. Вестник архивиста. 2013. № 3.

Дневники Андрея Владимировича неоднократно публиковались. Впервые дневник за 1915 г. был издан «Госиздатом» в виде отдельной небольшой брошюры в 1925 г. По цензурным соображениям текст был опубликован со значительными купюрами, которые не оговаривались, под строкой дана небольшая редакторская помета, что несколько страниц текста утрачены. Во введении отмечалось: «Свой дневник А. Романов вел в течение ряда лет. Но у нас в руках только одна случайно сохранившаяся тетрадь, охватывающая срок с 18 апреля по 23 октября 1915 г.». И далее вскользь отмечалось: «В двух–трех местах рукописи вырвано по одной странице, но это почти не препятствует пониманию текста». Эти оговорки были сделаны не случайно. Были опубликованы лишь фрагменты дневника за период наиболее сложного положения русской армии на фронтах Первой мировой войны с единственной целью – показать бездарность генералов и царского правительства. Одновременно издатели замалчивали за изъятыми страницами исторического источника объективные причины этих бедствий, в том числе по сдерживанию главного удара неприятельских армий на дальних рубежах Отечества и роль «революционной пропаганды» по развалу Российской империи и армии.

В предисловии к первому изданию дневника, имеющем общую «антиромановскую» направленность и носящем штамп официальной идеологии указывалось: «Автор этого дневника Андрей Владимирович Романов был одним из близких родственников последнего русского царя… Андрей Романов, как автор дневника, имел одно хорошее качество: он, несомненно, точно, почти протокольно заносил на эти страницы все то, что ему приходилось слышать и видеть. И, несмотря на то, что во всем этом автор разбирался плохо, в явно ощущаемой точности его сообщений – несомненное достоинство этого дневника» .

Тенденциозность этой публикации особенно бросается в глаза, когда читаешь полный и восстановленный текст дневника. Становится многое понятно в сложном переплетении событий того судьбоносного времени, как, например, обиды и личные взаимоотношения военачальников, а также амбиции «власть предержащих», которые вместе с другими обстоятельствами и факторами сказались на крахе Российской империи.

В 1928 г. в журнале «Красный архив» была предпринята еще одна публикация фрагментов дневника Андрея Владимировича, связанных с убийством Г. Распутина, периодом Февральской революции и до июня 1917 г. с большими искажениями и изъятиями текста без каких-либо пояснений, как подчеркивалось: «с некоторыми сокращениями – опущены газетные вырезки, освещавшие революционные события марта 1917 г., в том числе приезд В.И. Ленина в Петроград» . Эти газетные вырезки, которые поместил в свой дневник великий князь, показывали освещение событий прессой различной направленности и критиковавшие большевиков и их действия. Никаких пояснений о характере опущенного текста в публикациях не приводилось. Впоследствии дневник считался утерянным и его публикация не возобновлялась.

На самом деле дневники великого князя Андрея Владимировича хранятся в архивных фондах Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ) в личном фонде великого князя Андрея Владимировича . Они гораздо полнее и содержательнее, чем это пытались представить официальные заказчики изданий. Б?льшая часть этих дневников не публиковалась в Советском Союзе по политическим соображениям. И только в результате рассекречивания архивных документов, начавшегося в конце 1980-х гг., к ним был открыт широкий доступ.

Автором данной статьи совместно с главным археографом ГАРФ кандидатом исторических наук В.М. Хрусталевым была проведена работа по уточнению подлинного текста дневника Владимира Александровича за период Первой мировой войны и выявлены неопубликованные ранее его части, в том числе тетрадь дневника за сентябрь 1914 – апрель 1915 г., результате которой появились первые научные документальные публикации текста дневника за 1914–1917 гг. с соответствующими примечаниями и комментариями в журналах «Октябрь» и «Источник» .

Кроме того, отдельные фрагменты дневника за 1917 г. были опубликованы в журнале «Огонёк» и еженедельнике «История. Первое сентября» .

В 2000 г. «Фонд Сергея Дубова» в серии «История России и Дома Романовых в мемуарах современников. XVII–XX вв.» издал том «Гибель монархии» , в котором была воспроизведена перепечатка только текстов упомянутых выше советских изданий (1925 и 1928 гг.) дневника Андрея Владимировича. Документальные публикации в журналах «Октябрь» и «Источник» не были использованы. Таким образом, издание «Фонда Сергея Дубова» было, к сожалению, очередной перепечаткой неполных и во многом попросту «ущербных» публикаций дневника великого князя, осуществленного в советское время.

Наконец, в 2008 г. вышло в свет наиболее полное издание - «Военный дневник великого князя Андрея Владимировича Романова» , снабженное научно-справочным аппаратом (подробным предисловием, историческим очерком, примечаниями по содержанию и текстуальными, именным указателем) и иллюстрациями. По соображениям издательства, часть вклеенных в дневник автором вырезок из центральных и местных периодических изданий была опущена. В текстуальных примечаниях все опущенные части дневника были оговорены.

Чтобы восполнить этот пробел, опущенные части дневника с соответствующими комментариями и предисловием в 2009 г. были опубликованы в интернет-издании «Россия: XX век: Документы», выпускаемым Фондом А.Н. Яковлева .

Основным достоинством дневника является большая информированность его автора, а также подробное изложение известных ему фактов и их комментирование, отражающие взгляд автора и его окружения на многие явления эпохи. Находясь близко к царской семье, он был в курсе всех скандальных подробностей, связанных с Распутиным, интригами при императорском дворе, предательством и преступной халатностью в армии, в какой-то степени разделял оппозиционные настроения к происходившим событиям.

Какую же информацию можно почерпнуть из дневника, используя его как документальный источник? Прежде всего, следует назвать события, в которых его автор принимал непосредственное участие или был их свидетелем. В дневнике находим яркие описания торжественного молебна и чтения манифеста об объявлении войны в Николаевском зале Зимнего дворца Николаем II , посещения Андреем Владимировичем тяжело раненого в бою под Вильно в сентябре 1914 г. князя императорской крови Олега

Константиновича , показаны инспекторские поездки великого князя в районы Барановичей (где в первые месяцы войны находилась Ставка главнокомандующего), Белостока, Варшавы, Гродно, Седлеца, и др. В дневнике рассказывается о гибели 20-го армейского корпуса , посещениях Ставки Николаем II , названы причины поражения 2-й армии генерала А.В. Самсонова в Восточной Пруссии , имеются рассуждения о решении «польского вопроса» . Автор повествует и об эпизодах войны, свидетелем которых он никак не мог быть, поскольку в это время находился совсем в другом месте, но описал их по рассказам очевидцев. Это ситуация на Кавказе в начале 1915 г., когда поезд, в котором ехал Николай II, едва не был захвачен турками (со слов начальника штаба А.А. Гулевича) и др.

Великий князь дает убедительные характеристики известным военачальникам и представителям политической элиты, сообщает подробности об их пристрастиях, чертах характера. Так, из дневника можно узнать, что генерал-губернатор Кавказа граф И.И. Воронцов-Дашков совершенный рамолик и по состоянию здоровья не может занимать ответственный пост . Автор дневника рассказывает о шпионском скандале, связанном с жандармским полковником С.Н. Мясоедовым и военным министром В.А. Сухомлиновым , о смещении Николаем II Верховного главнокомандующего великого князя Николая Николаевича-Младшего и возложение на себя этих функций . В дневнике находим и воспоминания Андрея Владимировича о его довоенных поездках в Болгарию и встречах с царем Фердинандом Кобургским . Но наибольшую ценность, на наш взгляд, представляют подробные описания, сделанные великим князем в третьей тетради – об убийстве Г. Распутина (со слов петроградского следователя по особо важным делам В.Н. Середы) , положении в Петрограде накануне Февральской революции 1917 г. и отречении Николая II (со слов генерала Н.В. Рузского) .

Любые дневники, как и воспоминания, несут в некоторой степени налет тенденциозности взглядов их авторов. Поэтому путь к познанию объективности событий, только в сравнении и сопоставлении разнообразных источников. Возможно, именно по этой причине великий князь в своих дневниках помещал вырезки из газет различной политической направленности о тех или иных событиях, приводил копии документов и т.д. Тем самым, автор стремится к созданию наиболее объективной хроники своего времени.

В дневнике встречаются вклейки газетных вырезок с публикацией важных документов: высочайших рескриптов, именных высочайших указов, указы о назначениях и отставках министров, о роспуске Государственной думы от 27 февраля 1917 г. , манифест об отречении от престола Николая II , важных телеграмм, поступивших с фронта в Ставку и т.п.

Порой дневник великого князя походит на мемуары. В нем автор часто описывает события сразу за несколько дней, и при чтении возникает чувство, что великий князь в будущем предполагал их опубликовать, так как он как бы призывал в свидетели правильности своих суждений потенциального читателя. В то же время какие-то свои резкие высказывания, особенно написанные после революции, старательно зачеркивал, очевидно, руководствуясь целями конспирации.

При работе над текстом дневника публикаторы столкнулись с определенными трудностями. Прежде всего, это достаточно сложный почерк великого князя, многочисленные сокращения слов и не всегда верное написание географических названий, фамилий лиц, с которыми он соприкасался, а также наличие орфографических ошибок и нетрадиционных сокращений, в том числе в словах, написанных на иностранных языках. Последнее обстоятельство весьма затрудняло их перевод на русский. Иногда было непонятно на каком языке написано слова или фраза, ведь автор владел свободно английским и французским языками, иногда встречаются слова и на немецком.

В дневнике упоминаются имена известных военачальников и политических деятелей предреволюционной России, но названы также лица из числа младших офицеров, прислуги и другие, сведения о которых найти почти невозможно и поэтому отсутствуют комментарии к отдельным персоналиям. Иногда Андрей Владимирович оставлял место между словами на страницах рукописи, чтобы правильно вписать то или иное наименование или имя.

При подготовке текста дневника к публикации археографы руководствовались, прежде всего, правилами публикации исторических документов . Соблюдая все предусмотренные правилами особенности передачи текста и оговаривая их в текстуальных примечаниях, при сомнении в правильности прочтения слова оно заключалось в квадратные скобки; пропущенные по смыслу слова или утраченные места текста восстановлены составителями, что также указывалось в примечаниях, а не общепринятые сокращения слов раскрывались в квадратных скобках. Утраты текста отмечены отточием и оговорены в текстуальных примечаниях. Археографы сохраняли (в квадратных скобках) нумерацию подлинных страниц дневника рукописи, так как великий князь часто делает отсылки на свой же текст.

К тексту дневника и документов в необходимых случаях даны кроме соответствующих текстуальных примечаний, также развернутые тематические и именные комментарии (примечания по содержанию). Комментарии имеют сквозную нумерацию. Они подготовлены на основании архивных и печатных источников, что значительно расширяет информативность содержания, и должны помочь читателям лучше ориентироваться в описываемых событиях.

Словами «так в документе» в подстрочных примечаниях обращено внимание читателей на смысловые и стилистические особенности текста. Ошибки и описки были устранены без оговорок, если они не характеризуют с какой-либо отличительной стороны их

автора. События в тексте дневника и комментариях указаны по старому стилю до 1 (14) февраля 1918 г. и в необходимых случаях даны по новому стилю, тогда они приводятся рядом в круглых скобках.

Говоря о полноте и подлинности текста дневника, отметим, что его первая часть, за 1914 – 7 апреля 1915 г. («первая тетрадь», как называет ее сам автор) – оригинал и впервые публикуется полностью, без купюр. Вторая часть («вторая тетрадь») за 18 апреля – 23 октября 1915 г. печатается по машинописной копии текста дневника, подготовленным к публикации «Госиздатом», еще в 1920-е гг., и изданная тогда с крупными купюрами. Подлинник второй части, к сожалению, не сохранился. Текст третьей части («третья тетрадь») с декабря 1916 г. по 7 июня 1917 г. передан по оригиналу. За период с ноября 1915 г. по декабрь 1916 г. дневниковых записей великого князя не обнаружено.

Таким образом, дневник Андрея Владимировича за 1914–1917 г., хранящийся в ГАРФ, опубликован полностью, хотя и не единым изданием. В настоящее время возникла необходимость подготовить новое издание дневника с учетом дополнительно выявленных сведений о его авторе и собрать все части дневника воедино. Дневник Андрея Владимировича существенным образом дополняют его переписка с родственниками и близкими, а также отдельные официальные и личные документы, которые помещены в приложениях. Эти материалы в массе своей неизвестны не только читателям, но и профессиональным историкам. Они позволяют дополнить содержание дневниковых записей и более глубоко понять суть происходивших событий. В новом издании кроме уточненных фактов и исправленных опечаток и неточностей, было бы полезно включить письма Андрея Владимировича за 1914–1917 гг. из его личного фонда в ГАРФ и другие документы личного происхождения.

Кроме того, вниманию читателей могут быть представлены ранее не публиковавшиеся

записи великого князя Андрея Владимировича о его совместной учебе и службе с великим князем Михаилом Александровичем в 1900 г. в Михайловском артиллерийском училище, где показана подготовка кадровых военных в Российской империи, через некоторое время проявивших себя на фронтах Первой мировой войны.

Перед исследователями стоит задача: продолжать поиски, публикацию и дальнейшее изучения личных документов представителей Дома Романовых для создания полной объективной оценки их роли в истории России.

Список литературы

Военный дневник великого князя Андрея Владимировича Романова (1914–1917). М., 2008.

Карабчевский Н.П. Что глаза мои видели. Т. 2. Революция и Россия. Берлин, 1921.

Витте С.Ю. Воспоминания. (1894 – октябрь 1905). М., 1960. Т. 2.

Письма великого князя Андрея Владимировича великой княгине Марии Павловне // Отечественные архивы. 1999. № 1. С. 70–80.

Переписка Николая и Александры Романовых. М.; Л., 1927. Т. 5.

Палеолог М. Царская Россия накануне революции М., 1991.

Врангель П.Н. Воспоминания. Южный фронт (ноябрь 1916 г. – ноябрь 1920 г.) М., 1992. Ч. 1.

Из дневника А.В. Романова за 1916–17 гг. // Красный архив. 1928. Т. I (XXVI). С. 185–209.

Военный дневник великого князя Андрея Владимировича Романова // Октябрь. 1998. № 4. С. 138–173; № 5. С. 145–179.

«Позорное время переживаем». Из дневника великого князя Андрея Владимировича Романова // Источник. 1998. № 3. С. 31–61.

«Пусть болтают». (Цитата из дневника, 1917 г.) // Огонек. 1997. № 41.

Гибель монархии / Великий князь Николай Михайлович. М.В. Родзянко. Великий князь Андрей Владимирович. А.Д. Протопопов. М., 2000.

You can read completely article in the russian historic-archival magazine “The Herald of an Archivist”. Read more about terms of subscription here .

Полностью материал публикуется в российском историко-архивоведческом журнале ВЕСТНИК АРХИВИСТА. Ознакомьтесь с условиями подписки здесь .